

САРЕПТА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ 1918 - 1922 гг.

Медведев Виктор Николаевич
Цунаев Сергей Владимирович

Полуторавековую размеренную жизнь колонии Евангелического Братского общества гернгутеров Сарепта, нарушенную лишь вторжением армии Пугачева, грандиозным пожаром 1823 года и визитом сына императора Александра II цесаревича Николая, не смогли поколебать ни указ об упразднении иностранных автономий в России, ни отмена данных еще Екатериной II экономических привилегий, ни разрыв церковных связей с гернгутерами в 1892 году, ни строительство в двух верстах от колонии железнодорожной ветки Царицын-Тихорецкая, станции и увеличение населения почти в 2 раза за счёт рабочих и служащих железной дороги, ставших благодатной средой для агитаторов социал-демократов и социалистов-революционеров. До начала Первой мировой войны Сарепта продолжала, по образному выражению саратовского губернатора П. А. Столыпина оставаться «уголком старинной Вестфалии, целиком перенесённой в наши степи, где «порядок – не к чему придраться» [15, с. 101]. Во многом благодаря присутствию в Царицыне большого количества немецких военнопленных, события 1917 года также не оставили заметного следа в жизни колонистов, несмотря на перевыборы в декабре 1917 года прежнего Волостного совета, где вместо эсэров определяющую роль стали играть большевики. По словам Рихарда Лореца, органиста Сарептской лютеранской кирхи, чьи воспоминания, оригинал которых хранится в архиве Братской общины в г. Гернгуте, служат основным источником нашей работы, зиму 1917-1918 года сарептяне, «провели в милом, безобидном и оживлённом общении» [2, с. 28].

Однако уже в январе 1918 года в южной части Царицынского уезда начались столкновения казаков Донского правительства атамана Каледина с отрядами Красной гвардии. 5 марта подобный отряд был создан на станции Сарепта. Из подручных локомотива, вагонов и платформы, на которую было водружено артиллерийское орудие, был собран бронепоезд. Получив от Царицынского совета 200 винтовок и пулемет «Максим», бронепоезд с сарептскими красногвардейцами достигли станции Жутово, где выслали к казакам парламентёров для переговоров. После того, как делегация была арестована калединцами, бронепоезд открыл огонь по станции, заставив казаков отступить.

После заключения Брестского мира, немецкие военнопленные и часть сарептян, имевших германское подданство, выехали на родину. Несколько уроженцев колонии Сарепта, принимавших участие в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны, отправились в Донскую область, где вступили в войско атамана Каледина. Некоторые из представителей беднейших слоёв некоренного немецкого населения Сарепты вошли в исполнительные органы большевистской власти.

С конца марта из восточных областей Украины, куда по условиям Брестского мира стали входить германские войска, начали прибывать эшелоны с демобилизованными солдатами бывшей Русской Императорской армии, красногвардейцами и анархистами. Опасаясь, что неуправляемая солдатская масса «расстроят наш фронт и внесут анархию в город», Царицынский штаб обороны приказал военные эшелоны, следующие в Царицын, «задерживать и разоружать, а в случае сопротивления подавлять силой оружия» [12, с. 45]. Пересыльным пунктом для таких эшелонов была определена станция Сарепта.

После начатого 10 июня наступления вдоль Волги Астраханской казачьей дивизии, поддерживающей Донское правительство, власти Чёрноярского уезда приняли решение о переводе уездных органов власти в Сарепту. «Они обратились в Сарепту с предложением освободить Дом братьев, который к тому времени уже имел жильцов, чтобы там могло разместиться уездное начальство, – писал Р. Лорец. – Понятно, что Сарепта с благодарностью отказалась, и посчитала этот вопрос решённым» [2, с. 41]. Но черноморские

власти, не обратив на отказ внимания, въехали в бывшую колонию, забрав для своих нужд еще два здания. В Сарепте был введен комендантский час, издано постановление о сдаче местными жителями фотоаппаратов, подзорных труб, театральных биноклей, а также столов, стульев и шкафов для уездных учреждений.

В конце июня 1918 г. к Царицыну стали подходить отступавшие с Украины части 3-й Красной армии Евсевия Чикваная и 5-й Украинской армии Клина Ворошилова – всего около 80 эшелонов с 30 тысячами бойцов. По настоянию уполномоченного Советом Народных Комиссаров руководителя продовольственного дела на Юге России И. В. Сталина, обе армии были объединены в «группу войск под командованием товарища Ворошилова» – будущую 10-ю Красную Армию. Местом дислокации «штаба формирований» армии Ворошилова стала бывшая колония Сарепта. Черноморским уездным чиновникам было предписано освободить занятые помещения для нужд армии.

«Немецкая колония за последнее время совершенно изменила свою физиономию. Стала неузнаваема. Переживаемое время выбило мирных жителей из своей обычной жизни, – так описывала новую жизнь Сарепты газета «Борьба». – Кругом военная суета – скачущая кавалерия, идущие под звуки лихой песни пехота, гудящие военные автомобили, вечная толкотня у дома штаба, принимающего до ночи лихих гонцов Такова внешняя картина Сарепты. Но обыватель? Обыватель поглощен заботой о желудке» [9].

С 26 июня по настоянию Сталина в Царицынском уезде была введена карточная система распределения продуктов. С 16 июля была отменена свободная торговля хлебом, запрещена перевозка продуктов питания в поездах и на пароходах. «К счастью сарептян, на базаре имеется мясо, капуста и даже иногда арбузы, – сообщала царицынская газета «Борьба». – Нет только муки, которую комитет бедноты взял на учет» [9].

Также на учет было взято движимое имущество состоятельных сарептян, после чего началась его частичная, а иногда и полная конфискация. «У одной семьи обыск длился три дня, нагружались и отправлялись целые подводы с мебелью, припасами, одеждой, бельем, – вспоминал Р. Лорец. – В конце концов, это стало безразлично и люди равнодушно смотрели, как каждый день у них уносят что-нибудь из имущества» [2., с. 38-39]. «Большевики действовали в Сарепте по коммунистическому принципу «грабь награбленное», – уже после взятия Царицына Добровольческой армией сообщала газета «Голос Руси». – Ими были ограблены до нитки лесопромышленник Рудаков, горчичный фабрикант Глич, владелец мельницы Бауэр, доктор Шуберт и другие лица. Причем доктор Шуберт, уважаемый и немецким и русским населением, был так ограблен, что после ограбления пришел к пастору Юргенсу буквально в одном переднике» [6]. При этом «Голос Руси» опустил тот факт, что «реквизированное имущество раздавали сельской и беженской бедноте» [9].

Кроме того, жителям бывшей колонии было предписано сдать имеющиеся серебряные и золотые вещи. Также сарептяне были обложены трудовой повинностью, в частности были обязаны убирать трупы лошадей вдоль дорог, хоронить погибших, разгружать баржи, убирать в лазарете. Все военнообязанные были подвергнуты принудительной мобилизации в Красную Армию, включая инженеров из изыскательской партии, присланных в Сарепту из Москвы для разведки трассы будущего Волго-Донского канала. Только после личного вмешательства председателя Реввоенсовета Л.Д. Троцкого инженеры были отпущены.

В начале августа началось наступление белоказачьих войск по всему фронту. 15 августа передовые отряды белых появились в окрестностях Сарепты. 19 августа Сталин и Ворошилов прибыли в Сарепту, после чего появился приказ, предписывающий «всем жителям села Сарепта на 23 августа к 9 часам утра предоставить лошадей, тачки, пролетки, тачанки для реквизиции к зданию штаба формирования». Кроме того, Сталин дал указание перебросить Громославский полк из Абганерово в Сарепту. Внезапно появившиеся громославцы ударили в тыл полкам Мамантова, атаковавшим позиции красных у Бекетовки. Не ожидавшие нападения белоказаки начали отходить. 25 августа началось отступление войск атамана Краснова по всему фронту.

После покушения на Ленина, осуществлённой Фанни Каплан, волнений в Сарепте среди мобилизованных и восстания 8 сентября 1918 года в Царицыне полка рабочих «Грузолеса», активизировал свои действия Особый отдел 10-й Армии. Им удалось подавить стихийные антибольшевистские выступления крестьян в близлежащих селах Райгород, Светлый Яр, Цаца и Солодники, Зачинщики вывозились в Сарепту, где в подвале пастората была устроена импровизированная тюрьма. По словам Р. Лореца, «каждое утро многих из них вызывали на суд, после которого многих расстреливали. За эти несколько месяцев только в Сарепте стали жертвами террора, наверное, сотни людей, т.к. она стала центральным пунктом, куда сгоняли со всех сторон арестованных» [2, с. 35].

В середине сентября 1918 года началось новое наступление на Царицын Донской армии. 10 октября белые заняли Светлый Яр и переправились на левый берег Волги. На следующий день Донецко-Морозовская дивизия красных оставила станцию Чапурники – последнюю перед Сарептой. 15 октября началось наступление Донской армии на Сарепту. К середине дня два крестьянских полка севернее Сарепты оставили свои позиции. В Царицыне началась эвакуация.

Катастрофическое положение красных войск было спасено прибывшей с Северного Кавказа Стальной дивизией Дмитрия Жлобы. Продолав за 16 дней 600-километровый путь по безводным степям, дивизия вышла в тыл наступающим. «Белоказаки, не ожидавшие такого удара, заметались, а потом бросились бежать назад, но всюду их настигали безжалостные клинки жлобинцев, – рассказывал участник того сражения. – Буквально в полчаса poleg на поле цвет мамонтовских войск – офицерский корпус» [13, с. 113]. Потери белых под Сарептой составили до 1400 человек только убитыми. «Если бы вчера вечером не подошла сюда давно вызванная и оторванная от нас Стальная дивизия... Царицын возможно сегодня же был потерян», – признал член председатель Царицынского совета С.К. Минин [10, с. 445-446]

27 октября председатель Реввоенсовета и Народный комиссар по военным и морским делам Л.Д. Троцкий в Царицыне вручил Д. Жлобе орден Красного Знамени. 29 октября Лев Троцкий выступил на митинге на Церковной площади Сарепты. «Политической жизнью колония не живет. Только приезд т. Троцкого на время всколыхнул жителей, – прокомментировала этот визит газета «Борьба» [9], а автор статьи в «Голосе Руси» даже назвал сарептян «троцкофилами» [5]. После митинга состоялся банкет, продукты к которому военные конфисковали у местных жителей.

7 ноября 1918 года в Сарепте торжественно отметили годовщину Октябрьского переворота. На главной площади колонии состоялись демонстрация и военный парад: «С флагом и пением «Марсельезы» пришли школьники, за ними – почтово-телеграфные служащие, сотрудники партии, рабочие заводов, войска фронтов. Масса флагов и транспарантов с надписями. После пения «Похоронного марша» зазвучал «Интернационал», детские голоса сливались с оркестром... Первый день закончился танцами с концертом. На другой день состоялся детский праздник, вечером спектакль для солдат» [7].

В конце декабря 1918 года фронт снова подошёл к Сарепте. После того, как казаки выбили части 10-й армии красных из Дубовки, создав реальную угрозу захвата Царицына с севера, кавалерийская бригада С.М. Буденного снялась с позиций в районе Чапурников и выдвинулась на север. 19 января 1919 года Сарепту заняли казаки 1-й Кубанской дивизии генерала В.Л. Покровского. «Мы приветствовали их как спасителей, хотя они выглядели совсем не ангелами, – вспоминал Р. Лорец. – По вечерам они играли в карты и пьянствовали. Они, как казалось, совсем не собирались продвигаться вперед и ограничивались удержанием завоеванного» [2].

16 февраля части 37-й стрелковой дивизии выбили казаков со станции Сарепта. Несмотря на упорное сопротивление, 19 февраля бывшая колония Сарепта, Светлый Яр и Малые Чапурники вновь оказались в руках красных. В Сарепте вновь разместился штаб 10-й армии во главе со сменившим Ворошилова командармом А.И. Егоровым.

В третий раз Сарепта стала ареной ожесточённых боев летом 1919 года. 11 июня, преодолев сопротивление полков 37-й стрелковой дивизии полки генерала В.З. Савельева, входившие в группу генерала Улагая Кавказской армии генерала П.Н. Врангеля, штурмом взяли Сарепту.

«Это было под Сталинградом, около Сарепты Целую ночь мы выдерживали наступление белых, – вспоминал шахтер-стахановец Мирон Дюканов. – А на утро они пустили танки и бронемшины. К полудню нас... окружили. Мы не сдавались. Мы стреляли тогда, когда они подходили на расстояние 5-10 шагов. Потом они пустили казаков. Многих порубили. Человек 100 забрали в плен» [12, с.226].

На следующий день, в Никольском храме на станции Сарепта состоялось отпевание погибшего при штурме командира бронепоезда «Орел» Матвея Вальроса. В те же дни крейсер «3-й Интернационал» обстрелял с Волги станцию Сарепта, причинив ущерб зданию, повредив железнодорожное полотно и вызвав пожары в пристанционном поселке.

«Заборы у многих домиков разобраны, поломаны, а то и вовсе отсутствуют. Все большие здания колонии... являют из себя вид печальный: стекла и двери выбиты, печи разрушены, а на некоторых зданиях даже крыши изуродованы, – так описал Сарепту тех дней журналист «Голоса Руси». – Только в праздничные дни Сарепта немного оживает: по её чистеньким улицам начинают снова проходить и проезжие, слышится характерные звуки говора сынов Кубани, всюду раздаётся тяжёлая немецкая речь... А в будние дни в Сарепте, этой «Германии в миниатюре», так скучно, так монотонно протекает жизнь, как однообразны и монотонны эти желтые немецкие мезонинчики, из которых построена вся колония» [6].

В начале сентября 1919 года, после высадки десанта Волжской военной флотилией у Дубовки, по приказу командующего генерала Врангеля штаб Кавказской армии и все поезда с ранеными были переведены из Царицына на станцию Сарепта. «Они лежали в переполненных деревянных вагонах, в основном без медицинского ухода», – фиксировал очевидец [14, с. 163].

Была объявлена амнистия всем казакам, служившим ранее в Красной армии. На станцию стали прибывать колонны пленных красноармейцев. Испытывая острую нехватку личного состава, командование Кавказской армии предлагало пленным вступать в их ряды. Как писал «Голос Руси», «части Добрармии на Черноярском направлении, сформированные в Сарепте из добровольцев – бывших пленных красноармейцев показали чудеса храбрости в боях с коммунистами» [8].

11 октября в результате атаки красноармейцев, генерал Врангель, находившийся тогда на станции Чир, оказался отрезан от своей армии. Выехав на автомобиле вдвоём с адъютантом, в час ночи 12 октября он прибыл в Сарепту, откуда он смог связаться с переместившимся на станцию Воропоново штабом армии. Наступление красных было отбито.

5 декабря генерал Врангель был назначен командующим Добровольческой армией вместо генерала Деникина. К вечеру того же дня на станции Сарепта Врангель передал бразды командования Кавказской армией генералу-лейтенанту В. Н. Покровскому.

28 декабря 1919 года командарм М.И. Василенко приказал частям 11-й Красной Армии перейти в наступление и овладеть Царицыным ударом с юга через Сарепту. Однако разразилась снежная буря, и наступление на Сарепту было приостановлено. В ночь на 3 января 1920 года части 50-й Таманской дивизии, переправившись по льду через Волгу, начал штурм Царицына. Вечером 4 января красноармейцы 34-й стрелковой дивизии М.Г. Мейера заняли Сарепту, без боя оставленную белыми.

«В колонии 20 самых больших домов разгромлено в полном смысле. Депо Сарепта сожжено... станция... полуразрушена и без стекол, семафоры и стрелки испорчены, а некоторые совсем уничтожены», – такой увидели Сарепту победители [1, л. 170].

19 января 1920 г. в Сарепте на митинге выступил председатель ВЦИК Михаил Калинин: «К собравшимся гражданам колонии Сарепта я могу сказать следующее. Российская Советская власть трудящихся открывает широкую дорогу и даёт возможность

всем национальностям право свободно развиваться. Люди должны быть братьями не только в одной семье, не только в одной национальности, люди как люди должны быть братьями» [3].

2 марта 1920 года Царицынский Губревком постановил перенести уездный центр из Черного Яра в Сарепту, не останавливаясь перед «выселением и уплотнением домов и квартир буржуазных и состоятельных граждан Сарепты» [1, л. 178], а также «...дать 9 столов и 15 стульев путем отобрания у граждан города». 6 мая 1920 года на 5-м Черноярском Уездном съезде Советов, «чтобы облегчить работу коренного переустройства жизни трудящегося класса», принято решение переименовать Сарепту в Красноармейск. С 27 июля 1920 года указом Царицынского губисполкома бывшая немецкая колония Сарепта была «объявлена городом Красноармейск».

Таким образом, в заключение, можно отметить, что колония Сарепта, со одноименной станцией линии Царицын — Тихорецкая железной дороги ВКЖД и речным портом на Волге, во время военных событий гражданской войны в России 1918-1920 гг., являлась важным стратегическим транспортно-экономическим и военным пунктом Царицынского уезда и губернии для противоборствующих сторон – белых формирований ВСЮР, Донской армии, Астраханского корпуса и продотрядов, спецотрядов Красной гвардии, штабов формирования, военкомата и тыловых учреждений частей Красной 9 и 10-й армий. С 1918 г. Сарепта была «южными воротами обороны» Царицына, крупным мобилизационным и учебным центром Красной Армии в южной части Царицынского и Черноярского уездов. Важную роль Сарепте как железнодорожного, речного транспортного узла и базы снабжения, отводилась военным руководством ВСЮР. События связанные с Февральской революцией, Октябрьским переворотом, гражданской войной в России, оказали колоссальное влияние на социально-экономическую сферу Сарепты, на демографию и жизнедеятельность ее населения, коренным образом повлияли на судьбу и закат Сарепты, как немецкого торгово-ремесленного селения. Было разрушено вековое патриархальное общинное и церковное устройство немецких общин, сельское общество с элементами местного самоуправления и социальной стратификацией населения. Национализация земельных угодий, фабричных, ремесленных и торговых заведений церковного и общественного имущества, конфискация имущества у немецких бюргеров в пользу бедняков и комбедов, окончательно разделили общество на классы бывших «буржуев», пролетариев и крестьян. Русское и немецкое население Сарепты с 1918 по 1920 гг. сократилось почти в 2 раза, если в 1918 г. в ней проживало 5639 человек, то к сентябрю 1920 г. – 2981 человек. Из 500 генгутеров осталось 200, от 2600 поволжских колонистов – 1237. Демографические потери населения Сарепты произошли за счет военных потерь убитых на войне мобилизованных мужчин, умерших солдат от ран и эпидемиологических заболеваний, от высокой смертности мирного населения от эпидемии тифа, свирепствовавшего в Нижнем Поволжье в 1919 г., и других заболеваний и отъезда части сарептян в другие регионы России и на историческую родину в Германию, Швейцарию, Чехию и Польшу.

Судьба бывшей колонии Сарепта, обитатели богобоязненных и трудолюбивых моравских братьев, оказалась типичной и трагичной как и для многих тысяч небольших селений и городков России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Волгоградской области (далее ГАВО). Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 4.
2. Государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта» (далее музей-заповедник «Старая Сарепта»). АФО МЗСС Ф. 33. Оп.1. Д. ОФ. №14185.НК. V. Лорец Р. Судьбы Сарепты и мои личные впечатления за военные и последние годы 1914 - 1921 гг. Перевод с нем. языка.
3. Борьба. 1920. 22 января.
4. Голос Руси. 1919. 11 сентября.
5. Гостомысл. Немецкое засилье // Голос Руси. 1919, 29 октября.
6. Орлов М. В Сарепте // Голос Руси. 1919, 13 ноября.
7. Праздник революции. Сарепта // Борьба. 1918, 14 ноября. № 258.

8. С фронта // Голос Руси. 1919. 5 сентября.
9. Сарептянин. Жизнь обывателя // Борьба. 1918, 5 ноября. № 252.
10. Возвышение Сталина. Оборона Царицына / Ред.-сост. В.Л. Гончаров. М.: Вече, 2010. 512 с.
11. Родин Г.Г. Продовольственный плацдарм революции. Военно-исторический очерк-хроника из истории Котельниковской обороны 1917-1918 гг. в исторических документах Центрального Государственного архива Советской Армии. Волгоград.: Издатель. 2010. 143 с.
12. Стахановско-бусыгинское движение. Сб. док-в, мат-в, статей и очерков, напечатанных в «За индустриализацию» / Сост. Бригада работников «За индустриализацию». И. Пешкин, С. Розенберг, И. Фельман, Я. Баранов. М.: изд-во и тип. Газ. «За индустриализацию». 1935. 249 с.
13. Толмачев И.П. В степях донских. М.: Воениздат. 1959. 184 с.
14. Уильямсон Х. Прощание с Доном. Гражданская война в дневниках британского офицера 1919-1920. М.: Центрполиграф. 2007. 303 с.
15. «Даю Вам эту губернию «поправить...». Из писем П.А. Столыпина О.Б. Столыпиной // Свободная мысль. 1993. № 13.